

Это все еще... черт?

Что это значит? Я недоверчиво посмотрел на "Юань Ню", может быть, эта реликвия Ли Хунду имеет какой-тоговор с "Юань Ню"?

Юань Ну быстро восстановил душевное равновесие, он покачал головой и мягко сказал: "Заходите, не думайте слишком много, я не пущу этих людей".

Изначально я был в хорошем настроении, но потом мне вдруг стало стыдно и я потерял дар речи: "Господин Юань Ну, если я войду... Я не обижу вас, верно?"

"Нет..." прошептал Генуш, "Это не твое дело, так почему я должен винить тебя? Быстрее внутрь, руины исчезнут".

Я просто отреагировал и бросился к входу в руины. Ву Шао Юэ гневно кричал, когда вытаскивал арбалет из своего леса "Тигр-гора" и запускал его прямо в "Юань-ну". Но после этого изначально несравненно мощный арбалет Tiger Mountain Forest застрелил белого тигра, но Юань Ну крайне пренебрежительно помахал рукой, и в его руке был пойман болт арбалета, как будто ему было все равно.

Я проглотил полный рот слюны и выдержал свои сомнения, когда бросился в руины. Как и ожидалось, Цзян Мэй был прав, гадюка была связана с моей душой, и когда я подписал контракт с ней, должны были быть какие-то остатки души Ли Хунду на ее месте. И теперь, когда наши души соединены, мы можем достичь точки обмена.

Я беспрепятственно наткнулся на руины, в то время как У Шао Юэ и другие все еще отчаянно нападали на Юань Ну, но все было бесполезно. Когда я поспешил внутрь, я любопытно оглянулся и увидел, что это очень большая комната с тремя путями на выбор. А на той развилке в дороге стоял деревянный знак с традиционными знаками, написанными на нем. Лао Гуан подошел к деревянной вывеске, любопытно прочитал слова на ней и мягко прочитал: "Те, кому повезло, иди по своему сердцу".

"Ли Хонгду достаточно случайный, это всегда Судьба..." сказал Чжан А Дуо беспомощно, "Как ты собираешься идти?"

Старый Свет покачал головой: "Ты также знаешь правила Ли Хунду, сколько бы мы ни обсуждали в данный момент, это лишнее. Вы должны следовать направлению вашего сердца, в котором вы хотите идти, а затем идите, не теряйте свою судьбу из-за обсуждения, и тогда вы ничего не получите".

Все говорили, что Старый Свет имеет смысл, поэтому мы стали внимательно смотреть на эту вилку на дороге. Я не знаю почему, но мне особенно хотелось пойти налево, и там, казалось, было что-то на левой стороне, что привлекло меня. Так что я посмотрел на всех и прошептал: "Я хочу уйти налево, есть ли кто-нибудь вместе, кто хочет уйти налево"?

Они с любопытством посмотрели на меня и, наконец, покачали головами, но не похоже, что эти парни хотели уйти налево. Я не принуждал себя, поэтому я зашел к алтарю один.

Хотя здесь не было солнечного света, он был очень ярким, как будто это было днем, чтобы люди могли ясно видеть. Стены с обеих сторон были сделаны из мрамора, на них было вырезано множество персонажей. Я любопытно посмотрел на эти слова, но обнаружил, что, прочитав их, я сразу же забыл о них, что заставляет меня задуматься, какие же слова были написаны в конце.

Итак, я любопытно использую телефон, чтобы сфотографировать слова, после того, как посмотрю на странное. Я мог видеть слова, вырезанные на мраморе невооруженным глазом, но после того, как я сфотографировался со своим телефоном, я ничего не мог видеть.

"Странно... Цзян Инь, выйди и останься со мной." Я прошептала.

Цзян Инь сразу же выскочил из черного дракона, он не смотрел на слова на стене, но в глубине души хмурился. Я посмотрел на него в таком тяжелом состоянии и задался вопросом, что не так. Цзян Инь кашлянул и мягко сказал: "Я все еще думаю о том, что только что случилось с господином Юань Ну... Почему ему особенно неудобно... после того, как он увидел эту реликвию?"

"Когда ты так говоришь, я тоже чувствую миллион сомнений..." Я вздохнул: "Мистер Вону вряд ли когда-нибудь разозлится в обычный день, но ты только что это слышал? Очевидно, что он произнес два ругательства, первое - трава, а второе - проклятие. Для него, чтобы произнести такие два ругательства, уже было очевидно, насколько он действительно зол в своем сердце. Может быть, Ли Хунду... имеет какую-то обиду на Юань Ну?"

Цзян Инь покачал головой: "Наверное, нет, возраст просто не совпадает. Но на самом деле невозможно сказать, в конце концов, что круг сильных людей настолько мал, что можно легко увидеть тень другого сильного человека на одном сильном человеке, продолжайте идти, может быть, вы увидите какие-нибудь подсказки".

Я дал хммм и продолжал идти вперед. Я не знаю точно, как долго был этот коридор, но это была буквально горная дорога. На стенах с обеих сторон постоянно были слова, но и я, и Речная Тень увидели их и тут же забыли о них.

Но после пяти минут ходьбы ситуация наконец-то изменилась. С обеих сторон больше не было слов, но из этого мрамора была выкопана квадратная канавка, и в этой канавке все еще оставались вещи, а таких канавок было довольно много.

Первая борозда, в которую был помещен нож, была короткая, черная повсюду, и выглядела очень острой. Но рядом с коротким ножом была деревянная табличка, и Цзян Инь любопытно прочитал: "Мастер Чжан Цзиньхуа, за Дао Уважение, обезглавил длинным ножом".

Я бороздил брови в замешательстве, "Что происходит?"

"Похоже на трофеи Ли Хунду..." объяснил Цзян Инь, "Это должны быть вещи его побежденных людей, они были помещены им в эту гробницу, попробуйте забрать их". "

Я любопытно потянулся за коротким ножом, но обнаружил, что он был похож на виртуальную тень, так что я не мог прикоснуться к нему. У меня не было выбора, кроме как отказаться от этой идеи и продолжить путь.

Вторая ниша, однако, была головой. По прошествии времени голова уже давно разложилась, оставив только скелет. Рядом со скелетом находилась также деревянная табличка с надписью: "Мастер Хань Кай, для Сюаньцзуня, обезглавленная техникой "Кровавый свет"".

"Интересно...", - не мог не посмеяться, - видно, что Ли Хунду довольно гордый человек, и любит демонстрировать свои боевые достижения. Хотя я не знаю, когда эти люди были сильны, нет сомнений, что все они проиграли Ли Хунду и в итоге бросили свои жизни здесь".

Цзян Инь кивнул и сказал: "Давайте продолжим, тут нечего изучать, получение наследства

прямо сейчас - самое главное".

Я почувствовала, что Цзян Инь прав, так что мне было все равно, и пошла с ним вниз. Если бы я сталкивался с чем-нибудь по пути, в лучшем случае, я бы просто восхищался этим и не придавал этому большого значения.

Однако, когда мы дошли до двенадцатой ниши, мы были немного ошеломлены.

Потому что в этой нише не было ни головы, ни оружейного инструмента, а руки. Самое главное, что по прошествии стольких лет эта рука все еще не разложилась, она все еще эластична и выглядит чрезвычайно нормально.

Я подумал: "Что это за человеческая реликвия?"

"Посмотрим..."

Цзян Инь внимательно посмотрел на деревянную доску, а затем прочитал: "Мастер безымянный, шоумен, святой во плоти, раненый Тенью Пустоты Огненного Бога, с сожалением".

Раненный тщеславной тенью яростного бога, к сожалению....

Это ни на минуту не заставило меня отреагировать, я пробормотал: "Так сильно, что все они вызвали Порочную Пустоту, это самое сильное лезвие Ли Хунду, но в конце концов, они не убили этого человека и заставили Ли Хунду пожалеть об этом, что случилось?".

"Я думаю, что фронт - это самое важное..." сказал Цзян Инь глубоким голосом: "Вы заметили результаты предыдущей битвы Ли Хунду? Они все Дао Цзюнь, Сюань Цзюнь и Цянь Кунь Цзюнь. Владелец этой руки, однако, не имеет звания, а просто шоумен, оцененный Ли Хонгду как Плоть, становящаяся Святой".

"Плоть становится святой..."

Я не мог не задуматься, этот живой святой. Вначале Конфуций, Лао-Цзы был известен как святой во плоти, но теперь я встретил здесь еще одного, и оценка, данная Ли Хунду, была простой, шоуменом.

"Ты когда-нибудь чувствовал..."

Цзян Инь вдруг наклонился близко к руке, он наблюдал за рукой очень внимательно и прошептал: "Есть ли ощущение, что эта рука выглядит немного знакомо"?

Знакомо выглядишь?

Я также смотрел на руку с замешательством, и из того, что сказал Цзян Инь, это было довольно знакомо. Я тщательно вспомнил, как будто видел эту руку раньше.

Как будто... как будто это видел кто-то, одетый в белое, кто играл с антиквариатом, когда я играл с ними. Мне нравилось смотреть, как он играет с антиквариатом в то время, поэтому я уделял больше внимания его рукам, но теперь, когда я думаю об этом, они, кажется, выглядят точно так же.

"Этого не может быть..." Я проглотил и пробормотал: "Возраст не совпадает".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1008183>